

Утром надо торопиться на работу. Но опять шикарный стол уже был накрыт на кухне. Рубашка и брюки поглажены. Носочки и трусы аж пахнут свежестью. И закусывая горяченьким пирожками и успевая поглаживать и сиськи, и бёдра порхающей рядом со мной голой Татьяны мы «на ходу» с ней пообсуждали в чём ей сейчас выходить на работу. Как-то не навязчиво, игриво Татьяна выкладывала по пять трусиков, по пять бюстгалтеров, по пять чулочков, по пять юбочек и по пять блузочек. И 3—4 платья с разными поясочками. Ну как вроде так.— Ну может трахнемся ещё и на дорожку.— Так с утра бы успеть бы на службу. До вечера, любимая ведь чуток осталось. При этом успеваю поиграть пальчиками глубоко во влагалище и попивая горячий чаёк. Уже выходя из квартиры я просто выпадаю в ступор. Татьянино платье — просвечивает. А сами сосочки не смотря на наличие свех лифчика выступают и через тончайший лифчик, да и через платье. Но как только она меня взяла под ручку я разомлел — вот такая сексуальная конфетка-на-шпильках и в блядском прикиде в обнимку со мной шпарит у всех на-виду. Как прекрасно вглядываться в контуры её пахнущего тела! Было такое ощущение, что Татьяна успевала не только рулить своим авто, но и кивать каким-то знакомым-прохожим. При этом столь зажигательно смеясь. При этом успевала кому-то «на-ходу» объяснять — этот молодой человек мой — ЛЮБИМЫЙ. Хотя может быть всё это мне просто казалось слишком частым, ну в силу того, что я просто никак не ожидал такого возможного поведения своей дамы! Подлетев к проходной моего завода. Мы бросились в страстный поцелуй. Складывалось такое ощущение, что расстаёмся не до вечера, а вообще, на-хрен, на всегда!— Не вздумай вспоминать о своих девчонках — я тебя ни с кем делить не собираюсь. Я помню — ты обещал на мне жениться. Взгляд и тон при этом у неё был столь однозначный, что никак не позволяло бы пуститься бы в обсуждение её слов.— Танюшка, спасибо, что подбросила до работы. До вечера дома у тебя.— Я буду тебя ждать в своём автомобиле вот на этом же месте.— Так ты разве сама сейчас разве не едешь на свою работу?— Еду.— Ну, наверное, тебя БОСС увидит, что ты не в трауром платочке и тут же трахать начнёт? Татьяна тут же из сумочки достала чёрный шарфик прямо при мне повязала его на шею.— Ну а платье прозрачное и сосочки выпирающее прямо через платье — не ужели и раньше так ходила на работу?— Ну тут главное, что траурный платочек. Да и того самого БОССа ведь тоже нету в живых.— Как это?— Мой Алик и БОСС были в одной машине. Алик был за рулём и инстинктивно убрал удар из-под себя. Босс тут же погиб сразу. А Алик мой был в коме 20 дней мучился и так не выжил. А вот я все 40 дней после смерти мужа вообще жить нехотела. Только благодаря тебе вот видишь стала и платье прозрачные одевать и обрела столь заботливого и любимого мужчину — тебя. Так, что если ты любимый сегодня от меня убежишь, то будешь последним мерзавцем. Казалось мы так и не наболтались за прошедшие дни. И готовы были общаться на любые темы и дальше. Но, чуть не опоздав на работу, наконец-то, расстались возле проходной моего завода. На работе я принял звонки и от Татьяны — моей бывшей жены: «ты же был в пятницу у нас в городе, что опять на выходные мотался к своим любовницам? Я же тебя ждала». Только переговорил — звонок от Татьяны — новой моей любовницы: «Я сердцем чувствую, что ты хочешь бросить меня». Я как мог её успокаивал. Потом позвонила Елена с Еревана: «Ты, когда берешь командировку ко мне?» Ну тут хотя бы не было «не удобных упрёков». Но вдруг, и она в трубку говорит нечто мистическое — Ты решил меня бросить?» У меня чуть не вырвалось импульсивно: «Вы, что бабы, все на измене ныне?» Разумеется, этого я и не взболтнул. Просто уловил, что у баб есть чутьё на тембр голоса. Пришлось уже вдумчиво с ней поболтать — и вроде как не позволил её развить тему... Но опять звонок от местной моей новой любовницы Татьяны: «ну не могу я дожидаться вечера — вот, мол, всё обеденное время на работе — всё думаю о тебе — с кем это ты сейчас шуры-муры там у себя на работе разводишь?» Пошёл потом и звонок от Наташки — мой Московской любовницы: «Ты всегда же вылетаешь в Москву в пятницу, чтобы быть со мной. Как это ты в своё вонючей Рязани оказался, мимо меня?» А у меня мысли — вы, что все бабы с цепи сорвались? Чё докопались со всех сторон? Но разумеется про-мявкал нечто нейтральное. Ну мол увидимся ещё, Наташенька. Но ей хотелось что-то там повспоминать, за романтику, за

историю наших любовных утех. Я же мозгом чувствовал, что где-то незримо присутствует моя нынешняя новая любовница — Татьяна. Так, что на искренность меня Наташка так и не смогла вывести. Но у меня оставались чувства смятения — мною овладела новая страсть к новой любовнице и ни чего с собой не смог поделать так же. Разговор под предлогом занятости предпочёл закончить. И о чёрт! Через какое-то время опять звонок от Татьяны — я вообще-то жду тебя у твоей проходной. Почему-то я верю, что ты отпросишься пораньше. Давай мой зайчонок — выходи, твоя зайка уже носик припудрила. Мне вдруг показалась, что Татьяна благодарна мне, что я «отсекаю хвосты». Ну во всяком случае — чутьё моё одобрило именно эту версию. ХРЕНЬ!!! Может просто это моё болезненное воображение?! Видимо всем бабам присуще выдать свою тревогу в формате «наезда». А мы мужики принимаем их наезд в формате «а может действительно, что-то и знает о моих любовницах». Скорее всего бабам свойственно полагаться на чутьё. Вот только и всего-то. А мужики просто торопятся принять вину вместо того, чтобы «контратаковать». Ну или хотя бы порешительней заявить: «прекрати мечтать, просто занят, не до твоих сопливых воображений». Грубо. Но, видимо, именно это и есть то требование, которые бабы сами добиваются для себя. Утром мне было не до секса. А вот под вечер, у меня видимо яйца перестали так уж откровенно ныть. Их треск и пере-утомлённость как-то сгладились. Но всё же мозг всё время стонал — ну не выдержу я такого марафона. Я головка члена вообще мне сигнализировала: «ты, что там смерти моей хочешь»? Зато чувство собственной значимости переполняло меня всего через край. Я глазами чуть не выебал помощницу своего начальника. Да, что там глазами — не знамо зачем я её умудрился и ощупать, после чего наблюдал, как она вся счастливая стала флиртовать и не только со мной. Я вновь себя почувствовал в состоянии: «Господи! Сколько же тут станков?! И кругом просьбы неудовлетворённых женщин — чур-меня-чур-меня». И вот только троекратные звонки моей новой любовницы остановили меня от того, чтобы сегодня же не ушёл в ресторанчик с какой-либо из дам. Выходя из проходной, вместе со мной выпорхнула и зам. начальница и буквально подхватила меня под ручку. Она оказывается ждала продолжения моих вульгарных действий. Я замешкался и как мог поддержал её «невинную игру». Пришлось буквально выдергивать свою руку, на ходу объясняя — меня у проходной поджидает пусть и бывшая, но всё так же ревнивая жена? — бывшая жена — всё так же тебя и ревнует? — Да, она делает это... Мне пришлось применить столь дурацкую конструкцию, дабы усложнить ей восприятие моих слов. Но я реально почему-то испугался, что моя нынешняя любовница, Татьяна увидит, что я общаюсь с дамами, которые хватают меня под ручки... Заговорщицки быстро в ушко ей проговорил — завтра я тебя на том же месте раздену до «без-трусов» и тут же отбежав от неё на пару метров я всё же обернулся и отправил воздушный поцелуй. Она же это восприняла как флирт и закинула в меня сумочкой. Я тут же откинул сумочку обратно как пинк-понк и полностью спалился. Буквально через две минуты я уже стоял лицом к лицу с Татьяной у которой от смятения руки были сжаты в кулаки. — Лапонька! Ну только на минутку представь, что бы я увидел если я встречал тебя с твоей работы? — мне ничего не оставалось как решительно контратаковать. — Ну а тут у меня — просто мы же как дети малые просто резвимся. — Детки резвятся? Эта девочка случайно не бабушка уже? Я не просто запихал её в машину, но и тут же со всей страстью зацеловал-с-вакуумным засосом. Татьяна тут же ответила столь же страстно. Всё — инцидент улажен. Но куда же делась зам. начальница? Да фиг с ней — на всех не угодишь... — Я очень хочу увидеть тебя на твоей работе. Обещаю, что не буду тебе мешать выполнять свои секс обязательства. Готов на всё, лишь бы только вот так попусту не ревновала меня на ровном месте. — Ну поводов к ревности меня у тебя и не будет. Я уже ровно два месяца как ни с кем «ни-ни-ни». Вообще «ни-ни» ни на работе, не дома. Вот тут прямо у проходной завода развивать тему — трахается или не трахается моя Татьяна на своей работе мне явно было стрёмно. Да и её обворожительный вид вновь в меня вселял сексуальную энергетику. От Татьяны пахло СЕКСОМ. И этот запах секса-и-духов был столь возбуждающий, что я волей не волей как магнитом к ней притянулся. Ну точнее стал зацеловывать её не уже в знак примирения, а уже в силу притяжения. Я ждал весь день, когда вечер наступит. А тут

вечер настал прямо тут же у самой же проходной моего завода. Похоже я влюблялся в ту женщину, которая меня уже третьи сутки ненавязчиво так называет мужем.

<http://erolate.com/book/889/20254>